

ГАЗИЗ ТЕЛЕБАЕВ, АЯУЛЫМ АЛТАЙБАЕВА, АСЫЛЗАТ БЕКСЕЙИТ*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ МИРОПОНИМАНИИ**

Получено: 22.01.2024. Рецензировано: 15.05.2024. Принято: 16.07.2024.

Аннотация: В статье рассмотрены политические концепты в традиционном тюркском миропонимании. Обоснован выбор традиционного тюркского миропонимания в контексте основных объектов анализа: тувинского героического эпоса «Хунан Кара» и этико-политического трактата Жусупа Баласагуни «Кутадгу Билиг». Проанализирован базовый политический концепт тюркского миропонимания — «El», который часто употребляется как обозначающий и «страну», и «государство», и «народ». Сделан вывод о том, что концепт «страна» имел важное значение на ранних стадиях тюркской истории, что нашло отражение в тюркском героическом эпосе. В поэме «Кутадгу Билиг» этот концепт выступает как следствие государственной власти. Концепт «народ» передается в тюркских источниках терминами «budun», «bodun», «ара-албытызы». Этот концепт весьма значим в «Кутадгу Билиг» в качестве критерия успешности власти бека. Концепт имеет и два оригинальных смысловых оттенка в тюркском миропонимании. Многогранный концепт «государство» в классическом тюркском миропонимании в основном передается термином «tđũ» и включает в себя такие смысловые единицы, как «правитель», «власть», «закон». Для эпохи тюркского героического эпоса важными становятся такие концепты, как «наследственная власть», «управление государством». Наибольшее развитие концепт «государства» получил в поэме «Кутадгу Билиг». Здесь его многогранность усилилась в контексте добавления таких важных для политического миропонимания концептов, как «закон», «справедливость», «личные качества правителя», «политические должности». Концепты «доблесть», «воинская доблесть», «героическая личность» взаимосвязаны. Они передаются многозначными тюркскими терминами «alp» и «eg». Концепт «воинская доблесть» весьма ярко проявлен в тюркском героическом эпосе. В «Кутадгу Билиг» его значение ослабевает в силу исторических обстоятельств.

Ключевые слова: тюркское миропонимание, тюркский политический концепт, тувинский героический эпос Хунан Кара, этико-политический трактат Жусупа Баласагуни

*Телебаев Газиз Турысбекович, д. филос. н., профессор, КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан), telebaevg@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1343-9867; Алтайбаева Аяулым Нурболдиевна, докторант, КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан), ayaulym-91@mail.ru, ORCID: 0009-0007-3323-1832; Бексейит Асылзат Маликайдаровна, докторант, КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан), assylzat02@gmail.com, ORCID: 0009-0000-6672-1984.

**© Телебаев Г. Т.; Алтайбаева А. Н.; Бексейит А. М. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Кутадгу Билиг, базовый концепт страна, концепт народ, концепт государство, концепт воинская доблесть.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-176-206.

ВВЕДЕНИЕ

Тюркология как комплексная научная дисциплина продолжает расширять свое проблемное поле. Если обратиться к ее истории, то, как известно, первые сведения о языке, истории, культуре тюркских народов мы находим в «Диван Лугат ат-Тюрк», созданном в XI веке Махмудом аль-Кашгари. Продолжением стали многоязычные и двуязычные словари, среди которых самым известным был «Codex Cumanicus». Византийские, испанские, итальянские, французские путешественники, послы, историки и географы, в том числе посещавшие тюркские земли (путешествие византийского посла Зимарха к тюркам на Алтай в 569–571 гг.; путешествия Плано Карпини, Гийома Рубрука, Андре де Лонжюмо и Марко Поло в XIII веке; путешествие Гонсалеса де Клавихо в 1404 г. в Центральную Азию ко двору Тимура и другие), вносили свой вклад в становление тюркологии. Значительным импульсом для развития тюркологии стали открытие и расшифровка орхоно-енисейских письменных источников, осуществленная Вильгельмом Томсоном в 1893 г.

В настоящее время тюркология как комплекс наук постоянно расширяется за счет таких разных дисциплин, как лингвистика, топонимика, ономастика, этимология, генетика, археология, физическая антропология, нумизматика и другие.

Одним из объектов исследования тюркологов традиционно выступает тюркское мировоззрение, тюркское миропонимание, тюркская картина мира. В целом можно, на наш взгляд, отвлечься от существующих различий между этими терминами и понимать их как синонимичные.

В нашей статье рассмотрены политические концепты в традиционном тюркском миропонимании. Безусловно многообразие политических традиций в тюркской истории усложняет задачу выделения таких концептов.

Во-первых, это многообразие собственно историческое. По мнению большинства авторитетных исследователей, достоверные (в том числе и письменные) свидетельства о тюрках берут начало в III в. до н. э. с примерной локализацией на Алтае. За более чем две тысячи лет сменилось такое множество государств, правителей и политических систем, что практически невозможно выделить какие-то общие концепты.

Во-вторых, тюрки за две тысячи лет распространились на огромную территорию, которая и по природно-ландшафтным, и по социально-культурным условиям весьма многообразна. В таких условиях образовалось такое множество социально-политических общностей, что даже их классификация составляет весьма непростую научную проблему.

В-третьих, обусловленное генетическими причинами антропологическое многообразие тюркских народов. Оно также в определенной степени усложняет картину тюркской политической концептосферы.

Для конкретизации нашего подхода мы выбрали традиционное тюркское миропонимание примерно VIII–XIII вв., которое, на наш взгляд, достаточно релевантно представлено в тюркском героическом эпосе и в этико-политическом трактате Жусупа Баласагуни «Кутадгу Билиг».

Объектом анализа мы выбрали достаточно известный источник — тувинский эпос «Хунан Кара». Этот эпос вместе с другим эпосом — «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей» — был издан в 1997 г. в Москве в научной редакции (Тувинские героические сказания, 1997). Эти два эпоса обозначаются в книге как «лучшие героические произведения тувинцев». Как отмечает одна из самых авторитетных современных исследователей, С. М. Орус-оол: «Составитель отобрал самые характерные и, как правило, достаточно распространенные произведения, взяв для тома наиболее полные и доброкачественные варианты из числа записанных, по которым можно судить об особенностях тувинской эпической традиции» (Орус-оол, 2001: 9).

Еще одной из причин выбора данного эпоса стало то, что в нем в традиционном смысле представлены сюжеты, характерные для других эпосов. В этом смысле он может пониматься как «репрезентативный» для анализа тюркской картины мира в ее базовых концептах. В эпосе можно вычленить несколько концептов, которые имеют политический смысл — это «держава», «власть», «народ», «героическая личность».

Как отмечает Гребнев, отдельные структурные элементы эпоса имеют разновременное происхождение (Гребнев, 1960: 41).

Во-первых,

формирование тувинского героического эпоса относится к периоду разложения первобытнообщинного строя, хронологически — периоду создания орхон-енисейских камнеписных памятников и каменных изваяний, т. е. VII–IX вв. (там же: 50).

Во-вторых,

это утверждение отнюдь не означает, однако, что созданные в древности героические сказания дошли до нас в своем первоначальном виде, без каких-либо изменений. В течение веков, с развитием феодальных отношений подвергались переосмыслению и образы эпоса, и его содержание (Гребнев, 1960: 50–51).

Это означает, что некоторые элементы сложились в то же время, в какое были вырезаны в камне орхоно-енисейские памятники, битиги, а другие — позже, примерно во время написания Жусупом Баласагуни трактата «Кутадгу Билиг».

Сюжетная композиция эпоса «Хунан Кара» достаточно традиционна. В эпосе описываются подвиги сына Далай-Байбын-хана, жившего в краю Шил-Даг, Шилен-даг. Сюжет эпоса вполне традиционен, но тем не менее достаточно занимателен. Зачином служит чудесное рождение героя, чему предшествует другое знаменательное событие — «стала жеребой соловая жеребистая кобылица, которая была девять лет нежеребой» (Тувинские героические сказания, 1997: 80–82). Это событие значительно в силу того, что судьба героя станет неразрывно связана с его конем, тем жеребенком, который родился и стал предвестником рождения необычного мальчика. Само рождение героя, перерезание его пуповины, фантастически быстрое взросление, его физические качества («с поясницей, сотворенной из чугуна, с грудью, сотворенной из стали»), его расправа с шулбу — все является вполне традиционно чудесным.

Через совершение обряда герой получает имя Хунан-Кара-моге, а его конь — кличку Арзылан-Кара. Приключениям героя, который на своем «говорящем» коне отправился к морю за невестой, а также его подвигам и посвящено основное повествование. Для нас в эпосе важны те концепты, которые могут быть выделены в ходе тщательного анализа.

Выдающееся произведение тюркской мысли — поэма Жусупа Баласагуни «Кутадгу билиг» — по своему содержанию является этико-политическим трактатом. Его значение для тюркского миропонимания трудно переоценить, поскольку именно в нем нашли отражение базовые концепты этого миропонимания. Среди этих концептов значительное место занимают политические концепты, такие как: «власть», «справедливость», «закон», «правитель», «политическая должность».

В самой поэме автор пишет о политической составляющей своего трактата так:

В ней сказано все обо всем мудрецами — как править властителям, кто они сами, и как властелинам державу блюсти — каким к тому мерам быть долж-

но в чести, что губит страну, что навеки упрочит, что власть укрепляет, что — рушит и точит, как войско собирать и к каким переходам готовить его, отправляясь походом (Баласагунский, Иванов, 1983: 35–38).

Современные исследователи также обращают внимание на политические идеи в трактате. Так, Х. Миннегулов, анализируя проблемы государственности в труде Баласагуни, выделяет такие темы, как «правитель», «закон», «положение народа», «управление страной», «этикет» (Миннегулов, 2016). С. Малабаев в статье, опубликованной в сборнике конференции, также затрагивает важные в политическом аспекте идеи: «законность», «просвещенный правитель», «отношение правителя к народу», «правдивость» и другие (Малабаев & Жолдошбек Кызы, 2021).

В рамках нашего сравнительного исследования важно подчеркнуть мысль о значимой эволюции политических концептов в «Кутадгу билиг» по сравнению с политическими концептами в тюркском героическом эпосе. Это касается, прежде всего, акцента на таком политическом концепте, как «справедливость», который занял центральное место в системе политических концептов Жусупа Баласагуни.

Как известно, в поэме основное содержание раскрывается через четыре персонажа: Күнтоғды, Айтоғды, Өгдүлмиш, Одгүрмыш. Первым и главным является Күнтоғды — элик, правитель, который обозначает начало этого смыслового ряда: «основа сей книги — несколько непреходяще ценных сунетей: первая — Справедливость, вторая — Счастье, третья — Разум, четвертая — Непритязательность» (Баласагунский, Иванов, 1983: 6).

Кстати, как отмечает А. Н. Кононов (Кононов, 1983: 485–517), эти ценности названы в книге тюркскими терминами: «Кюнтоғды — „Солнце возшло“, Айтоғды — „Полная луна“, Огдюльмиш — „Достохвальный“ и Одгүрмыш — „Пробуждающий“».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Тюркский героический эпос, по авторитетному мнению академика В. М. Жирмунского, стал изучаться в конце XIX в. и его исследование связано с именами В. В. Радлова, В. В. Бартольда, Г. Н. Потанина, Ч. Ч. Валиханова, А. Диваева (Жирмунский, 1974: 12–14).

Позже этническому героическому эпосу отдельных тюркских народов были посвящены специальные монографии: А. С. Орлова «Казахский героический эпос»; В. М. Жирмунский, Х. Т. Зарифов «Узбекский народный героический эпос»; Л. В. Гребнев «Тувинский героический эпос»;

(опыт историко-этнографического анализа)»; И. В. Пухов «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы»; Ф. Урманчиев «Героический эпос татарского народа»; С. С. Суразаков «Алтайский героический эпос»; А. И.-М. Сикалиев (Шейхалиев) «Ногайский героический эпос» и другие (Гребнев, 1960; Жирмунский и Зарифов, 1947; Орлов, 1945; Пухов, 1962; Сикалиев (Шейхалиев), 1994; Суразаков, 1985; Урманчиев, 1984).

В литературе особенности тюркского героического эпоса обозначаются несколькими моментами. Прежде всего, это синтез во многих эпосах мифологических и имеющих историческую основу сюжетов. Далее, это акцент на главном герое — батыре, причем обязательным его атрибутом наряду с мощью и воинским снаряжением является боевой конь.

Следующую особенность подробно проанализировал Фатых Урманче в недавней монографии «Тюркский героический эпос» (Урманче, 2015). Это основные темы и сюжетные линии в героических эпосах, которые в той или иной вариации повторяются во многих из них: начало повествования; бездетность, вымаливание детей; рождение (обычно необычное) героя; имя эпического героя; богатырский конь и оружие; богатырское сватовство (или поход за невестой); битвы батыров; конец повествования (иногда гибель героя).

Как мы видим, эти сюжетные линии содержат в себе немало концептуального содержания, которое характеризует миропонимание тюркских народов. К таким концептам можно отнести: «начало мира», «бездетность», «рождение героя», «битвы батыров» и другие.

Тувинский героический эпос как органичная часть эпоса тюркского исследовался, как описывает Л. В. Гребнев, начиная с 70-х гг. XIX в. Г. Н. Потаниным, Н. Ф. Катановым, Ф. Я. Коном (Гребнев, 1960: 4–5), первыми записанными эпосами были «Хангавай» и «Тана-Херель».

Сегодня тувинский героический эпос достаточно хорошо изучен, имеется немало публикаций и на русском языке (см. там же; Орус-оол, 2001; Хертек, 2017 и др.).

Тувинский героический эпос во многих особенностях схож с героическими эпосами других тюркских народов. Так, к примеру, такие эпические произведения, как «Алпамыш батыр», «Кобланды-батыр», «Эр Тэштюк», «Гер-оглы» (Урманче, 2015: 11) имеют похожие сюжетные линии.

Вместе с тем, исследователи выделяют специфические особенности тувинского героического эпоса. Так, Л. В. Гребнев выделяет такую особенность как «замедление действия», показывающую «величавость описываемых событий» (Гребнев, 1960: 32). Использование в большом

объеме эпитетов, сложных эпитетов, сравнений и гипербол обеспечивают художественную выразительность тувинским героическим сказаниям.

Традиционное мировоззрение тюрков изучалось начиная с XIX в., достаточно сослаться на работу В. В. Радлова «Мифология и мирозерцание жителей Алтая». Кроме того, в работах Н. Ф. Катанова, А. Вамбери, А. фон Габайн, С. Е. Малова, А. Н. Самойловича, А. Н. Кононова есть немало идей, которые касаются особенностей тюркского миропонимания (например, при интерпретации тех или иных тюркских слов).

В позднее советское время внимания заслуживают три книги под общим названием «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», выпущенные Сибирским отделением АН СССР, в которых рассматриваются отдельно представления тюрков о пространстве и времени, начале мира, вещном мире; о человеке, его жизненном круге, его месте в природе и обществе; о ритуальной деятельности, знаках, родовых отношениях и др. Как пишут сами авторы, их задачей было наметить «контуры той системы взглядов на мир, которая в течение многих столетий доминировала в обществе южно-сибирских тюрков» (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир, 1988: 3).

Традиционное мировоззрение тюрков анализируется также в недавней книге А. Досымбаевой «История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков» (Досымбаева, 2013). На значительном археологическом материале (который является преимущественно авторским) исследователь пытается обнаружить значимые мировоззренческие символы западного и восточного ареалов тюрков Центральной Азии.

Концептуальной является также статья О. С. Сапашева «Принципы представления картины мира у народов Центральной Азии», в которой автор делает следующий вывод:

нынешняя картина мира у тюрков имеет очень глубокие традиционные корни. Картина мира имеет свое сакральное место в полифоническом мировоззрении тюрков (Сапашев, 2020: 79).

Анализируются в отдельных книгах и статьях также разные картины мира, присущие тюркской культуре: С. Аязбекова «Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов», Г.-Р. Гусейнов «Тюркская языковая и мифологическая картина мира в ее древнем перднеазиатском контексте», Г. Смагулова «Тюркская языковая картина мира в фразеологизмах», В. И. Харитонова «Тувинский (нео)шаманизм

как культовая и целительская практика в современном мире» и другие (Аязбекова, 2011; Гусейнов, 2021; Смагулова, 2020; Харитоновна, 2018).

Во многих работах акцент делается на религиозном аспекте мировоззрения. Поэтому значительная часть публикаций посвящена тенгрианству (хотя некоторые авторы понимают тенгрианство не только в религиозном смысле): Н. Аюпов «Тенгрианство как открытое мировоззрение», Р. Безертинов «Тенгрианство — религия тюрков и монголов», «Вера в Тенгри (Избранное: сборник статей)», М. С. Уланов «Тенгрианство в истории и культуре кочевников Центральной Азии» и другие (Аюпов, 2012; Безертинов, 2006; Вера в Тенгри..., 2018; Уланов, 2022).

Политические аспекты тюркской цивилизации (как принадлежащей к кочевым обществам) сегодня анализируются, в основном, в объективно-историческом смысле, как политические системы и структуры: Васютин, 2002; Жумаганбетов, 2008; Крадин, 2002 и другие.

А как часть мировоззренческой картины мира они представляются как ценности, Х. Абжанов «Социокультурные ценности и ориентиры древнетюркского общества», М. Ю. Горбунова «Ценностные доминанты турецкой традиции: кочевой культурно-исторический пласт» (Абжанов, 2012; Горбунова, 2017); как идеалы, С. Г. Кляшторный «Общественные идеалы и социальное устройство в древнетюркских государствах» (Кляшторный, 2009); как политическая культура, С. В. Дмитриев «Политическая культура тюрко-монгольских кочевников в историко-этнографической перспективе» (Дмитриев, 2002).

Известно, что сегодня все более влиятельным в литературе становится методологический подход, различающий «понятие» и «концепт». В ряде недавних статей разбираются отличия «концептов» от «понятий»: Ю. В. Акимцева «Отличительные особенности терминов „концепт“ и „понятие“»; Н. Ф. Алефиренко «Концепт — понятие — категория в свете современной лингвокогнитивистики»; В. Г. Зусман «Концепт в системе гуманитарного знания»; А. И. Швырков, Д. М. Кошлаков «Концепт и проблема перевода» и другие (Акимцева, 2017; Алефиренко, 2010; Зусман, 2003; Швырков и Кошлаков, 2020).

Как отмечается, в структуре концепта наиболее важным представляются образ, информационное содержание и интерпретационное поле. Отличает концепт от понятия превалирование смысла, а также обязательная включенность в концепт субъекта, каковым обычно становится общность: социальная, политическая, этническая. Концепты, в отличие

от понятий, имеют культурную, историческую и этническую обусловленность. Поэтому вполне легитимно утверждать «тюркские политические концепты».

В тюркологии сегодня изучение концептов становится достаточно популярным, есть несколько работ, посвященных такому подходу. Это исследование отдельных концептов: Т. А. Голикова «„ЙЕР-СУ“ как базовый концепт тюркской картины мира»; А. Ф. Ситдыкова «К вопросу определения базового концепта „төс“ и его семантического поля на примере цветообозначений в татарском языке» (Голикова, 2008; Ситдыкова, 2013). В последнее время появились работы, направленные на обобщение изучения тюркских этнических концептов: Т. А. Голикова «Исследование тюркских этноспецифичных концептов: состояние и тенденции»; З. Р. Шайхутдинова «Понятие „концепт“ в тюркской языковой картине мира» (Голикова, 2016; Шайхутдинова, 2017).

Концептуальный подход к политическим феноменам наиболее плодотворно использован, на наш взгляд, в монографии Светланы Неретиной и Александра Огурцова «Концепты политической культуры» (Неретина и Огурцов, 2011). Авторы показывают метод путем анализа становления концепта «политика» у Платона, Аристотеля и Марка Аврелия. Кроме богатого историко-философского материала в книге проанализированы концептуальные подходы Лео Штрауса и Ханны Арендт. В дополнение к этому авторы анализируют отдельные политические концепты: власть, страх, равенство, русская специфика, гражданское общество.

КОНЦЕПТ «EL» В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ МИРОПОНИМАНИИ

Базовый политический концепт в традиционном тюркском миропонимании выражается термином «El». Этот многозначный концепт является стержневым в тюркском политическом словаре, поскольку обозначает и «страну», и «народ», и «государство». Подобный подход объясняется, на наш взгляд, общим синкретизмом тюркского миропонимания, который проявляется и при оценке природных, и при оценке социально-политических явлений.

В «Древнетюркском словаре» мы находим этому подтверждение. Здесь приведены три основных значения концепта «El»: «(1) племенной союз, племенная организация; (2) народ; (3) государство, административная единица».

Подробный анализ понятия «el/il» представлен в статье С. Васютина в Тюркологическом сборнике (Васютин, 2011: 81–83).

Известно, например, что в орхоно-енисейских памятниках концепт «El» встречается около сотни раз. Причем употребляется этот концепт в разных смыслах.

Основной смысл употребления концепта — «страна, племенной союз». Объяснение значимости этого феномена связано с образом жизни тюркских народов, для которых территория имела первостепенное значение. Конно-кочевая цивилизация тюрков того времени требовала для ведения хозяйства больших территорий и наличие страны как родной земли имело огромное значение.

В тюркской мировоззренческой традиции развитием концепта «El» выступает концепт «beŋgı̆ el» («вечная страна»), который имел следующие смысловые коннотации, выявляемые философским анализом. Это народ, имеющий свою столицу, центр страны, из которого управляется страна и который помогает в борьбе с врагами с четырех сторон света. Это сильное государство, для построения которого нужны такие условия, как мудрый правитель, отношения поддержки среди жителей, справедливый закон, стремление к знаниям. Это идеальное общество, в котором воплотились чаяния народа о мирной стране, с процветающим народом, живущим в комфортных природных условиях. Это стремление к «Вечной Жизни», которая в итоге не противопоставляется Смерти, а понимается как бессмертие добрых дел и славного имени, остающиеся навечно в памяти потомков.

В тувинском героическом эпосе «Хунан Кара» анализ позволил выявить пусть не в прямой дидактической форме, а через контекст повествования те политические концепты, зачатки которых могут быть обнаружены в орхоно-енисейских источниках. Это — страна, народ, власть, доблесть. Данная коннотация имеет причиной, на наш взгляд, прежде всего, общую тюркскую мировоззренческую основу, общий менталитет, характерный для конно-кочевой цивилизации. Общее историческое прошлое тюркских племен, живших в пределах Алтая, эту коннотацию усиливало.

Прежде всего, это концепт «страна». В эпосе «Хунан Кара» страна называется «держава, великий мой край» («улуг чурт»).

Почитание родной земли явственно прочитывается в эпосе через мировосприятие главного героя. Хунан-Кара несколько раз в сказании испытывает острую тягу-тоску по родному краю: «мать-отец в его мысли вошли, Арзылан-Ала-Тайга — край Шил-Дага, Шилен-Дага — ему вспомнилась» (Тувинские героические сказания, 1997: 4097–4101).

Наиболее точно ценность родной земли, страны выражена в том месте эпоса, где главный герой объясняет своей уже супруге, Узун-Назындангына, почему она должна остаться, когда он едет на войну с шулбу, спасти своих родителей, их подданных и их скот: «Если близко, через семь лет я вернусь. Если далеко, то через девять лет я вернусь... Нашим краем-аалом хорошо управляй» (Тувинские героические сказания, 1997: 4235–4240; 4246–4247).

И далее он уточняет свою и ее главную миссию относительно родной страны: «Сени улуг чурттуң күрүзүн тудар дээш, Алган-на болгай мен... Сен улуг чурттуң күрүзүн Ээлээр сен...», «Я взял тебя [для того], чтобы державу — великий край принять, державой — великим краем править!» (там же: 4266–4267; 4270–4271).

В трактате «Кутадгу Билиг» концепт страна интерпретируется так же, как он понимается в орхоно-енисейских письменных источниках. Страна осмысливается как главная цель государственной власти.

При этом концепт «страна» в «Кутадгу Билиг» обозначается термином «El». Разъясняя «сущность свойств Справедливости», т. е. своего имени, элик Кюнтогды обращается к своему визирю со словами: «кауц élке tegse meniң бу төрүм ол él барға étlür тағ erse корум» (дословный перевод: «Какой страны достигнет мой этот закон, та страна вся будет такой как будто камни расцвели»). В переводе С. Н. Иванова: «Благи для людей моей власти свершенья: Где прочен закон, там цветут и каменья!» (Баласагунский, Иванов, 1983: 830).

Самым главным критерием успешности справедливой власти является состояние дел в стране.

Мы находим здесь такие слова: «İlig sakhı kıldı elke asıǵ, bu asǵı bile boldı elde tatıǵ» (буквальный, подстрочный перевод таков: «Элика зоркость сделала стране пользу, эта польза знай сделала страну мирной»). В академическом издании «Кутадгу билиг» дан поэтический перевод: «При мудром владыке страна расцвела, все жили в довольстве, не ведая зла» (там же: 448).

Вместе с тем, заметно, что концепт «El» в значении «страна» в «Кутадгу Билиг» не имеет того прямого, патриотического смысла, который был присущ концепту в орхоно-енисейских источниках и в тюркском героическом эпосе. Здесь страна понимается в ключе оценки эффективности государственной власти. Как мы увидим позже, власти элика, ее характеристикам в поэме придается первостепенное значение. А благополучие страны — это следствие государственной политики.

Это связано, безусловно, с тем историческим периодом, в который был написан трактат. Это было время уже ставшего, прочного государства, в котором жили представители разных этнических групп, а также кочевое и оседлое население. Поэтому государство было на первом месте, а страна — на втором.

В целом, можно сделать вывод о том, что концепт «страна» имел важное значение на ранних стадиях тюркской истории, что нашло отражение в орхоно-енисейских источниках и чуть менее значимо в тюркском героическом эпосе. В поэме «Кутадгу Билиг» этот концепт носит не самостоятельный, а как бы вспомогательный характер, выступает как следствие государственной власти.

КОНЦЕПТ «BUDUN» В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ МИРОПОНИМАНИИ

Не менее важный политический концепт для тюркского мировоззрения, который также часто обозначается термином «El» — это народ. Правда для этого сопоставимого и равнозначного с концептом страна (иногда они употребляются один вместо другого) концепта «народ» в тюркских письменных источниках используется также отдельный, специфический термин — «budun».

В «Древнетюркском словаре» значения этого термина обозначены так: «(1) население, подданные; народ; (2) народные массы, простой народ; (3) народ (как этническая общность); (4) люди». Все эти значения обнаруживаются в тюркском традиционном мировоззрении, начиная с орхоно-енисейских источников.

Отличие от орхоно-енисейских источников, в тувинском эпосе нет развернутых характеристик такого концепта, как народ. В эпосе о Хунан-Кара речь идет в основном о подданных.

Термин, которым обозначается народ, «подданный люд» — это «ара-албатызы». Когда у хана родился сын, его поздравляют подданные: «Ара-албатызы-даа Алган-йөрээнтурган иргин ийин», «Подданный люд Благопожелания произносил» (Тувинские героические сказания, 1997: 371–372).

На наш взгляд, для более адекватной интерпретации этого концепта в эпосе «Хунан Кара» важно, что отдельные представители народа действуют наравне с ханом, ханшой и их сыном, помогают им, часто спасают их от беды. Речь идет о двух персонажах сказания: «Сайын-Куу хавырчы (табунщик) на куцем своем жеребце Хыртын-Шокаре» и «пастух овец Хоюскан-старик».

Сайын-Куу, к примеру, приносит хану весть: «Эки чүме көөр чүмедир, хаан», «Что-то хорошее предвещается, хан!» (Тувинские героические сказания, 1997: 131), сделав этот вывод из-за того, что у соловой норовистой кобылы родился жеребенок. А этим хорошим стало рождение сына у хана.

Уже после его рождения он помогает главному герою победить шулбу Амырга-Кара-мангыса, со своим куцом жеребцом Хыртын-Шокарком врезавшись прямо в пасть врагу. В конце сказания эти же два персонажа помогают главному герою победить еще одного шулбу — Кара-Когел-хана и спасти его родителей.

Другой смысл интерпретации концепта «народ» заключается в следующем. Необходимо обратить внимание на такой сюжетный ход в эпосе: в минуты наибольшей опасности главный герой приобретает вид «оборвыша на кляче», т. е. представителя самого низшего слоя из народа. Вот как описывается это превращение в эпосе:

Своего Арзылан-Кара в паршивого черного стригунка обратил — вот-вот помрет. А сам Хунан-Кара плохоньким стал, в желтом войлочном хевенеке, на чепраке из барсучьей шкуры, со стремями из деревяшек еле-еле он затрусил (там же: 4369–4377).

Эта хитрость, это стремление показать, насколько он слаб, оставаясь сильным, безусловно имеет «народную интенцию», которая многократно воспроизводилась в фольклоре разных стран в персонажах Алдар-Косе, Ивана-дурака, бравого солдата Швейка и других.

В «Кутадгу Билиг» концепт «народ» также передается термином «bodun». Прежде всего, отметим, что концепт «народ» тесно связан с концептом «власть»: «Begi edgü bolsa bodun barça tüz...» («Если бек хорош, то и народ правильный...»).

В «Кутадгу Билиг» народ, как и страна, является объектом заботы государственной власти. В поэме часто, рефреном повторяется мысль, что власть элика оценивается по тому, как живет народ: «Baıdı bodun hem itildi eli, iligke duâ kildi bodni tili», перевод дословный: «Богател народ и делалась страна, элику молитвы возносила речь народа». В академическом переводе: «Народ богател, и страна была в силе, // И все за элика мольбы возносили» (Баласагунский, Иванов, 1983: 1039).

Второй аспект концепта «народ» весьма своеобразен. Трактат Жусупа Баласагуна в некотором отношении оценивается исследователями как своего рода «пособие» для политических служащих. А одной из

основных обязанностей политических служащих (и это звучит весьма современно!) является работа с народом, с населением.

Поэтому наряду с системой иерархии государственных должностей Баласагуни в своем политическом трактате разбирает социальную структуру общества своего времени. Он выделяет такие социальные слои и группы, как: ученые, лекари, знахари, толкователи снов, звездочеты, стихотворцы, земледельцы, торговцы, скотоводы, ремесленники, бедняки. И дает практические советы как вести себя с этими группами, исходя из их особенностей.

Так, с простым народом Жусуп Баласагун советует вести себя по простому: «Tilin sözle yumşak negü kolsa ber...»; «Будь мягок на слово, отдай, что попросят...» (Баласагунский, Иванов, 1983: 4331).

С людьми благородного происхождения надо вести себя по другому, ведь среди них есть, пишет автор, и «потомки пророка». «Bularnı katıg sev köñülde berü, negin edgülik kil baka tur kögü»; «Люби их всем сердцем, всем пылом души, // Дары посылай им, добро им верши» (там же: 4338).

Баласагуни полагал, что общение с народом является не только обязанностью государственного служащего, но и может принести ему пользу. Так, с людьми знающими и учеными надо обходиться следующим образом: «Стремись мудрость знанья от них перенять...», «Хоть малое знанье от них перейми...» (там же: 4342, 4344).

Также пользу может принести общение с лекарями: «Врачей уважай, с ними дружбу веди, // Нужны они людям, — права их блюди» (там же: 4360).

Особую пользу обществу приносят купцы, Баласагун так это описывает: «Когда из Хытая не быть караванам, // Привез ли кто-нибудь ткани-шелка нам?» (там же: 4426). Поэтому он советует: «И с ними ты добрую связь береги: Давай им, что просят, наладь и торги» (там же: 4421).

Выделяет автор «Кутадгу Билиг» также скотоводов и ремесленников, о пользе их труда его познания конкретны. «Одежда, еда, кони — все из их стад, // Они же и вьючных животных растят. Кумыс, молоко, масло, сыр, и творог, подстилки и седла их — все тебе впрок» (там же: 4441–4442), — оценивает он скотоводов. А про ремесленников пишет: «Умельцам сапожных и кузничных дел, Швецам и точильщикам луков и стрел» — «И с ними общенье свое приумножь» (там же: 4458, 4461).

Таким образом, концепт «budun» («bodun») весьма значим в орхоно-енисейских источниках и «Кутадгу Билиг» в качестве критерия успешности власти кагана и бека. Более того, главным объектом государственной власти является как раз «народ».

Вместе с тем, этот концепт имеет два оригинальных смысловых оттенка в тюркском миропонимании. Один из них может быть назван «имитация народности», которая приносит больший эффект, чем показная элитарность. Это мы видим в эпосе «Кунан Хара». Другой — «методика работы с народом», представленная в «Кутадгу Билиг».

Это является свидетельством, на мой взгляд, не только многомерности концепта, но и его содержательной оригинальности.

КОНЦЕПТ «TÖRÜ» В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ МИРОПОНИМАНИИ

Важнейший концепт в тюркском миропонимании, который иногда также передается через термин «El» — это государство. Однако и в этом случае существует специальный термин, «törü», обозначающий государство и связанные с ним явления и процессы.

Термин «tögü» означал и государственную власть, и даваемое этой властью высокое положение, и родовитость, передаваемую по наследству (кстати, в современных тюркских языках этот термин обозначает самое почетное место в жилище). В этот синтетический концепт входили также и «правитель», и «система власти», и «государственные должности».

В «Древнетюркском словаре» тем временем значение термина «törü» ограничено только некоторыми смыслами: «(1) порядок, правило, закон; (2) обычай, обряд...». Однако, другие производные слова делают этот термин многогранным, многозначным. Так, «tör» означает и «почетное место», и «ценность», «значение»; «tögü ðjdi urul» — «устанавливаться (о законах)»; «tögü ur-» — «устанавливать законы»; «törülüg» — «(1) сведущий в законах; (2) справедливый».

В тувинском героическом эпосе «Хунан Кара» концепт «государство» интерпретируется в аспекте главной функции государства — «осуществление власти». Поэтому для главного героя эпоса его миссия — править страной.

Для выполнения такой миссии нужна была сильная власть, в то время это была власть наследственная. Именно поэтому в начале сказания Далай-Байбын-хан, у которого не было сына, так вопрошает: «Улуг чуртгун күрүзүнде мен Хаан төрезинден Төрел аралгыр болзумза, Аралбатыдан Эки оол төрүттүнер бе?»; «Когда я умру, // Оставив ханскую власть, // Родится ли мальчик достойный // В моей державе — великом краю, // Среди моих подданных?» (Тувинские героические сказания, 1997: 191–195).

Примечательно, что в этом небольшом отрывке сконцентрированы три важных политических концепта традиционного тюркского миропонимания. О двух мы уже писали — «Улуг чурт» — «великий край» и «Ара-албаты» — «народ, подданные». Третий — это рассматриваемый сейчас концепт «государство, власть». Он передается сходным термином «Хаан төрези» — «ханская власть», где корень «törü», «төре» остается инвариантным от орхоно-енисейских письменных источников через тюркский героический эпос до тюркских письменных источников средних веков.

Кроме того, терминами, которые характеризуют в эпосе концепт ханской власти, являются: «хаан дүжүлгези» — ханский престол и «дөр» — трон (Гувинские героические сказания, 1997: 889).

Сам главный герой Хунан-Кара в духе Культегина вполне ясно понимает главную задачу государственной власти: «Нөре тудар Ужурлуг-даа мен, Дөрт чааны базар Төгүлүг-даа мен»; «Правление [отца] должен я удержать! Врагов с четырех [сторон] одолеть мне суждено!» (там же: 758–761). Здесь мы можем видеть почти буквальное повторение строк из памятника Культегину: «с четырех сторон было много врагов; сражаясь с четырех сторон много народа победили, много усмирили».

В поэме Жусупа Баласагуни «Кутадгу Билиг» концепт «государство» также имеет много составляющих, среди которых «власть», «закон», «властитель» и другие. В то же время, зримая эволюция в трактате связана с тем, что акцент сделан на такой составляющей этого комплекса концептов, как «справедливость».

В поэме «справедливость» передается термином «könilik». Баласагуни пишет: «Menig me kılınçım ağar okşadı, könilik bile toldı eksümedi»; «Деянья мои на светило похожи: моя справедливость немеркнула тоже» (Баласагунский, Иванов, 1983: 826).

В «Древнетюркском словаре» есть определение этого термина: «könilik — правдивость, праведность». А происходит термин от корня «köni» со значениями «(1) верный, правдивый, истинный, (2) справедливо, верно».

В «Кутадгу Билиг» дается такое определение «справедливости»: «Mınu men me körgil könilik törü, törü kılkları bu baka tur körü»; «Я — знак Справедливости, правды закон, Пойми, чем и славен и праведен он» (там же: 800).

Раскрывается справедливость через следующие четыре аспекта: личные качества, привлечение к власти, расцвет страны и верховенство

закона. Как видно, это достаточно демократичные политические ценности, что не может не вызывать уважения к тюркской политической традиции.

В поэме описываются личные качества элика: «Kılınçı köni erdi kılkı oңay, tili çın bütün hem közi köñli bay»; «В делах справедливый, был прям он и строг, правдив был в речах он и духом высок» (там же: 407).

Особенно привлекательным выглядит такое качество: «Властитель премудрым умением владел — сверять свою волю с велением дел» (Баласагунский, Иванов, 1983: 410), которое в терминах современного менеджмента может быть названо залогом эффективности деятельности политического руководителя.

Другое важное качество, которое необходимо для справедливой власти, — привлечение к управлению лучших (сейчас это назвали бы принципом меритократии): «Всех мудрых к себе он призвал на порог, всех умных возвысил и к делу привлек» (там же: 416).

Важный аспект справедливости как политического концепта касается законов. Справедливое государство — это правовое государство, так весьма современно звучит политическая идея у Баласагуни: «İdi edgü beglik takı edgürek, törü ol am tüz yoritğu kerek»; «Власть бека достойна великих похвал, но лучше — закон, что во благо он дал» (там же: 454).

При этом, обратим внимание на прямую преемственность идей «Кутадгу Билиг» и орхоно-енисейских памятников в контексте употребления термина «törü». В орхоно-енисейских памятниках он означал и государственную власть, и даваемое этой властью высокое положение, и родовитость, передаваемую по наследству. У Баласагуни: «Твердый, правильный закон (*köni törü*), который олицетворяет правителя Кюнтогды» (Кононов, 1983: 508).

При этом, закон должны чтить и поддерживать его первенство все государственные деятели, считал Баласагуни. Он пишет: «Köñül tüzse begler yontsa törü, bu beglik buzulmaz turur keç örü»; прямой перевод: «Если беки всем сердцем закон воспримут, их власть нерушима будет долго стоять».

Необходимо при этом обратить внимание и на следующее — недаром «Кутадгу билиг» называется поэмой. Метафоричность и аллегории есть стиль этого произведения. В таком ключе описаны в поэме свойства справедливости. Вначале описывается, что видит визирь Айтолды, войдя к элику по его вызову: «Сиденье элика — серебряный трон — на крепком треножии был водружен. В руке его — нож, рядом чаши стоят: направо — с усладой, в другой — слева — яд» (Баласагунский, Иванов,

1983: 771–772). Разгадка этой метафоры позволяет определить, что же означает справедливая власть.

Первый признак справедливой власти: правда, причем, равная для всех: «По правде вершу все дела я привычно, а бек или раб предо мной — безразлично» (там же: 809). Это объяснение треножника, который прочно стоит на ножках, потому что они равны между собой.

Следующие признаки — строгость закона, а также его карающая и воздающая функции:

А то, что ты видел в руке моей нож, так нужно быть острым: карай и пристрожь! Как нож, я остер, и дела мои режу — караю грешащего кривдой невежу! А сладость что значит? — Изведавший гнет у врат моих правду закона найдет... А яд предназначен для тех из людей, что правды сторонятся в злобе своей. Для них мой закон, и суровый и правый: придется спознаться им с ядом-отравой (Баласагунский, Иванов, 1983: 810–812, 814–815).

Вывод, сделанный Жусупом Хас-хаджибом, укрепляет нас в мнении, что главным концептом в тюркском миропонимании той эпохи действительно является справедливость: «*Bu beglik uli kör könilik-turur, koni bolsa begler tiriglik bolur*»; «Для власти во всем справедливость — основа, и власть лишь во правде жива и здорова» (там же: 819). И как нетривиально замечает С. Н. Иванов, то, что в поэме в живых остаются Кюнтогды и Огдюльмиш, свидетельствует о высоком значении Справедливости и Разума как главных качеств в политическом бытии тюркского общества (Иванов, 1983: 530).

При этом к разряду политических концептов в «Кутадгу билиг» относится также такой прикладной, как «облик государственного деятеля». Отрицательные качества, которые нежелательны, автор прописывает специально устами того же правителя:

Вот первое, что мне не любо: обман, и склонность к насилию — тоже изъян. Негожи корысть и бессовестный нрав, и норов крутой, что во гневе неправ. Порочна горячность, гневливость дурна, вредны лиходей и любитель вина (Баласагунский, Иванов, 1983: 849–850).

В целом, в поэме много практических рекомендаций, которые описывают такие прикладные политические ценности, как функции тех или иных политических служащих.

И начинается Баласагуни с самой важной должности в стране — с правителя, бека. К нему предъявляются очень высокие требования, среди которых прежде всего ум, знания, мудрость, зоркость, благородство,

честь, доблесть. Подробно автор описывает, что бек должен быть заботливый, расчетливый, осторожный, совестливый, вдумчивый, бдительный, смелый. Такое подробное описание, безусловно, есть развитие тех требований, которые предъявлялись к каганам в орхоно-енисейских источниках. И прямая преемственность здесь заметна, к тому же в поэме Баласагуни ссылается на высказывание «Отюкенского бека», усиливая эту преемственность.

Такие же высокие требования прописаны и к должности везира. Главная его функция обозначена так: «*Beginde basa ilke elgi uzun, vezir ol iligke kilinçin sözün*»; «Народу глава он — за беком вослед, владыке нужны его труд и совет» (Баласагунский, Иванов, 1983: 2193). Отдельно упоминается родовитость везира, которая служит гарантией соответствия его такой важной должности.

Отдельно Баласагуни рассматривает должности великого хаджиба, управителя дворца, посла и дает им такие характеристики. Хаджиб «правдивым и в вере смиренным быть должен», управитель дворца — «в ночи во дворце он, как солнце взойдет, и там же встречает он солнца заход», а посол — «Быть мудрым, степенным послу надлежит, он должен быть в мудрости слов даровит. Он должен все тонкости слов превзойти — уметь и пропащее дело спасти» (там же: 2600–2601).

Кроме того, упоминаются такие должности, как писец-письмовод, казначей, повар, стольничий, чашиник, ведающий напитками.

Таким образом, многогранный концепт «государства» в классическом тюркском миропонимании включает в себя такие смысловые единицы (которые можно понимать и как отдельные концепты), как «правитель», «власть», «закон». На ранних стадиях тюркской истории для государства важны были правитель и подчиненные ему военачальники. Поэтому в орхоно-енисейских письменных источниках делается акцент на концептах «каган», «правление», «беки».

Для эпохи тюркского героического эпоса наряду с концептами «хаан», «правление» важными становятся такие концепты, как «наследственная власть», «управление государством».

Наибольшее развитие концепт «государство» получил в поэме Жусупа Баласагуни «Кутадгу Билиг». Здесь его многогранность усилилась в смысле добавления таких важных для политического миропонимания концептов, как «закон», «справедливость», «личные качества правителя», «политические должности».

Во-вторых, была выстроена, на наш взгляд, система концептов, касающихся государства. На вершине пирамиды — концепт «справедливость»,

который является ключевым не только для этой части концептов, связанных с государством, но и в целом для всех политических концептов «Кутадгу Билиг». Например, «расцвет страны», «благоденствие народа» есть непосредственное следствие справедливой власти.

На втором уровне, после справедливости, такие концепты, берущие начало с нее: «личные качества элика», «привлечение к управлению государством лучших», «соблюдение закона», «государственный деятель».

В свою очередь, в каждом из этих концептов мы можем выделить стороны, которые в совокупности определяют специфику концепта.

КОНЦЕПТ «ALP ER» В ТРАДИЦИОННОМ ТЮРКСКОМ МИРОПОНИМАНИИ

Важным концептом в тюркском миропонимании является «воинская отвага, доблесть». Это именно политический концепт, поскольку государство, власть в то время напрямую зависели от воинской доблести.

В таких условиях одним из главных политических умений было, конечно, воинское искусство. Применение этого искусства позволило создать мощное тюркское государство, которое «покорив народы с четырех сторон», могло заниматься мирным трудом. Одним из главных результатов сражений было состояние, которое описывается как «*jaýsız qiltim*» («сделал так, что не стало врагов»).

Для обозначения такой героической личности в древнетюркских источниках используются термины «er» и «alp» («alp»).

В «Древнетюркском словаре» «er» имеет только значение «(1) муж, мужчина; (2) муж, супруг; (3) мужской». В то же время, в словаре приведен термин «erät», который имеет значение «мужи, мужчины, воины». Этимология слова, скорее всего, связана с двумя компонентами: «муж» и «имя».

Как указывает Л. В. Гребнев: «Часто герои эпоса, наделенные титулами бег, маадыр и другими, называются эр. По контексту этот термин можно перевести „герой“, „воин“, „мужчина“» (Гребнев, 1960: 47).

Отличие от термина «er» гораздо больше коннотаций и ассоциаций имеет термин «alp». В Древнетюркском словаре основные значения термина представлены так: «(1) меткий стрелок; (2) герой, богатырь, витязь; (3) отважный, храбрый, смелый; (4) отвага, храбрость, мужество». Кроме того, термин имеет такие производные: «alpaüt» — герой, богатырь, неуязвимый храбрец, посылаемый в одиночку на врага; «alp atım» — доблесть; «alp jüräk» — смелый, храбрый.

Есть и специальный термин «alp er», имеющий значение «богатырь, герой, отважный воин».

В героическом эпосе «Хунан-Кара» такой концепт, как «воинская доблесть», «отвага» представлен в явном виде. Он передается через описание личности и деяний главного героя сказания.

Уже само рождение героя описано как нечто необычное и чудесное, предвещающее геройство и подвиги.

Этот родившийся мальчик — не простой мальчик! Утром родился, когда серые утки-несушки сцепляются клювами, это примета, [что родился] ребенок, кому битвы-сражения суждены! (Тувинские героические сказания, 1997: 257–263).

(Часто употребляется в эпосе термин «чаа-дайын» — битва-война, который позволяет раскрыть один из содержательных оттенков концепта «воинская доблесть».)

И примета начинает сбываться буквально сразу же после его рождения: едва начав ходить, он сражается с шулбу и мангысом и уничтожает их. В дальнейшем Хунан-Кара побеждает еще множество врагов, среди которых главный его соперник — Демир-Мого.

В конце сказания дается суммарная характеристика воинской доблести главного героя, которая также во многом сходна с теми оценками, которые в орхоно-енисейских памятниках давались Культегину.

Человек по имени Хунан-Кара-мого, имеющий коня Арызлан-Кара, ни под [кем] с [его] грудью-лопатками не окажется, [ни один] славный муж с пальцем-ногтем большим, не сможет [его] сразить-застрелить. В тридцати тысячах грозных сражений, не прерывавшихся три срока, он победил, в бесчисленных грозных сражениях, не заканчивающихся девять сроков, [он] победил (там же: 4526–4542).

В поэме Баласагуни «Кутадгу Билиг» концепт «доблесть» показан в той части, где расписаны требования к разным политическим деятелям. Здесь отражены специфические требования к военачальнику. В эпоху автора «Кутадгу билиг» войн и сражений было меньше, чем в предыдущую эпоху древнетюркской истории, тем не менее военачальник был третьей по важности должностью в государстве караханидов.

Требования к нему расписываются достаточно подробно: «Bu işke idi kurç katıg er kerek, başında keçürmiş tükel toñ yürek. İdi ök uluğ iş bu sü başlamak, çerig tüzmeği hem yağın sımak»; «Муж нужен могучий для этого дела, все в жизни выдавший и бьющийся смело. Искусство великое — править войсками и в бой их водить для побед над врагами» (Баласагунский, Иванов, 1983: 2271–2272).

И еще: «Он должен быть зорким и бдящим всегда», «Он должен быть храбрым и метким стрелком», «Ему нужно смелым и знающим

быть, и стойким, и в битвах дерзающим быть», «Муж должен беречь и хранить свою честь» (там же: 2273, 2274, 2282, 2290).

Мы уже упоминали о метафоричности стиля поэмы, здесь мы видим еще один пример аллегории в описании качеств военачальника:

Yağda kür arslan yüreki kerek, karıştuktā esri bileki kerek. Tonuz teg titimlig böri teg küçi, adığlayu azğın kotoz teg öçi. Yana alçı bolsa kızıl tilkü teg, titir buğrası teg kör öç sürse kek. Sağızğanda şakrak kerek tutsa öz, kaya kuzum teg yarak tutsa köz. Uluğ tutsa hamyet kür arslanlayu, ügi teg usuz bolsa tünle sayu;

В бою смелость львиную надо иметь, а хватку тигриную надо иметь, кабанье упорство и волчий бросок, медвежью свирепость, олений наскок. Воитель, как лисы, будь хитростью лют, и яростен, словно взбешенный верблюд. Да будет муж бдителен — зорче сорок, да будет, как ворон в горах, дальнюок! Да будет во гневе он яростней льва, да будет недремлющим, словно сова (Баласагунский, Иванов, 1983: 2310–2314).

Таков многомерный состав концепта «доблесть», представленный в поэме Баласагуни.

В заключение, среди множества советов, которые дают элику и Огдюльмиш, и Одгурмыш, можно выделить такой, в котором в синтетическом виде отражены политические концепты: «власть», «закон», «народ» и «воинская доблесть». Вот эти строки:

Во-первых, всегда говори с прямою, второе — за твердость закона постой. И третье — будь щедрым, в заботе усердным, к народу участливым будь, милосердным. Четвертое — будь и бесстрашным и смелым, смири всех врагов силою воинских дел (там же: 5903–5905).

Таким образом, концепт «воинская доблесть» весьма ярко проявлен в орхоно-енисейских памятниках и тюркском героическом эпосе. В «Кутадгу Билиг» его значение ослабевает в силу исторических обстоятельств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать несколько значимых выводов. К тюркским политическим концептам мы можем отнести такие, как: «el» (страна, народ, государство), «власть», «правитель», «доблесть». Вместе с тем, в течение нескольких веков произошла значимая эволюция этих концептов и к ним прибавились такие, как: «справедливость», «закон», «политический служащий». Из этого мы можем сделать вывод, что тюркские концепты обладают своей явной спецификой.

Главными концептами в ранний период тюркской истории были: страна, народ, государство, власть и героическая личность. Только их сочетание, гармоническое взаимодействие позволили тюркам создать несколько мощных империй, которые в самый расцвет занимали территории от Восточной Европы до Тихого океана. В дальнейшем эти концепты нашли отражение, в частности, в героическом эпосе тюрков.

В тюркском героическом эпосе (на примере тувинского эпоса «Хунан-Кара») мы смогли выделить те политические концепты, которые зафиксировались в орхон-енисейских письменных источниках. Особенно это ярко заметно относительно воинской доблести, которая делает таких героев, как Культегин и Хунан-Кара достаточно близкими по свойствам героической личности.

В поэме «Кутадгу билик», которая написана примерно на 3–4 века позже орхон-енисейских письменных памятников, мы можем наблюдать зримую эволюцию тюркского миропонимания в контексте политических концептов.

Прежде всего, это касается большей значимости концептов «государство», «власть», «правитель» и меньшей — «страны», «территории». Это было время уже ставшего, стабильного государства, в котором главной задачей не было «собрание страны», а было — укрепление государственной власти.

Во-вторых, на первый план выходит «справедливость» как главный принцип осуществления государственной власти. Причем через призму этого концепта рассматриваются все вопросы государственности, а они весьма многообразны в таком зрелом государстве: планирование и осуществление государственного правления, подбор и расстановка кадров, награды и наказания, отношения с другими государствами и многое другое.

В-третьих, немного в тень уходит такой концепт как «личная отвага», от правителя требуются больше такие качества, как: мудрость, знания, добрый нрав, умение работать с подданными.

ЛИТЕРАТУРА

- Абжанов Х. Социокультурные ценности и ориентиры древнетюркского общества // Түркологиялық зерттеулер / под ред. Г. Сагидолда. — Астана : «Сарыарқа» баспа үйі, 2012. — С. 356–366.

- Акмицева Ю. В.* Отличительные особенности терминов «концепт» и «понятие» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 7. — С. 61–63.
- Алефиренко Н. Ф.* Концепт — понятие — категория в свете современной лингвокогнитивистики // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 18, № 7. — С. 5–12.
- Аюпов Н. Г.* Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография. — Алматы : КазНПУ им. Абая, Кие, 2012.
- Аязбекова С. Ш.* Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов : Монография. — 2-е изд. — Астана : ТОО «Баспа — АС», 2011.
- Баласагунский Ю.* Благодатное знание / пер. С. Н. Иванова. — М. : Наука, 1983.
- Безертинов Р. Н.* Древнетюркское мировоззрение «Тенгрианство». Учебное пособие. — Казань : РИЦ «Школа», 2006.
- Васютин С. А.* Типология потестарных и политарных систем кочевников // Кочевая альтернатива социальной эволюции. — М. : Институт Африки Российской академии наук, 2002. — С. 63–71.
- Васютин С. А.* Образ правителя в ментальных представлениях кочевников Центральной Азии в период раннего средневековья (по письменным и эпическим памятникам тюркоязычных народов) // Тюркологический сборник 2009–2010 : Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. — М. : Восточная литература, 2011. — С. 79–108.
- Вера в Тенгри (Избранное: сборник статей) / под ред. Л. В. Федоровой. — Якутск : Дани-Алмас, 2018.
- Головкина Т. А.* «ЙЕР-СУ» как базовый концепт тюркской картины мира // Экономика. Право. Лингвистика. — 2008. — № 15. — С. 101–107.
- Голыкова Т. А.* Исследование тюркских этноспецифичных концептов : состояние и тенденции // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2016. — № 5. — С. 670–674.
- Горбунова М. Ю.* Ценностные доминанты турецкой традиции : кочевой культурно-исторический пласт // Культура и цивилизация. — 2017. — Т. 7, 4А. — С. 606–615.
- Гребнев Л. В.* Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа. — М. : Восточная литература, 1960.
- Гусейнов Г.-Р.* Тюркская языковая и мифологическая картина мира в ее древнем переднеазиатском контексте // Вопросы востоковедения. — 2021. — № 91. — С. 55–59.
- Дмитриев С. В.* Политическая культура тюрко-монгольских кочевников в историко-этнографической перспективе // Кочевая альтернатива социальной эволюции. — М. : Институт Африки Российской академии наук, 2002. — С. 160–176.
- Досымбаева А. М.* История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. — Алматы : Service Press, 2013.

- Жирмунский В. М.* Тюркский героический эпос. — Л. : Наука, 1974.
- Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т.* Узбекский народный героический эпос. — М. : Художественная литература, 1947.
- Жумаганбетов Т. С.* Власть кагана в древнетюркской государственной организации // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 34. — С. 14–19.
- Зусман В. Г.* Концепт в системе гуманитарного знания // Вопросы литературы. — 2003. — № 2. — С. 3–29.
- Иванов С. Н.* О «Благодатном знании» Ю. Баласагунского // Благодатное знание / Ю. Баласагунский ; пер. С. Н. Иванова. — М. : Наука, 1983. — С. 518–538.
- Кляшторный С. Г.* Общественные идеалы и социальное устройство в древнетюркских государствах // Государства и народы евразийских степей : от древности к Новому времени / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. — СПб. : Петербургское востоковедение, 2009. — С. 182–193.
- Кононов А. Н.* Поэма Юсуфа Баласагунского «Благодатное знание» // Благодатное знание / Ю. Баласагунский ; пер. С. Н. Иванова. — М. : Наука, 1983. — С. 495–517.
- Кочевая альтернатива социальной эволюции. — М. : Институт Африки Российской академии наук, 2002.
- Крадин Н. Н.* Структура власти в кочевых империях // Кочевая альтернатива социальной эволюции. — М. : Институт Африки Российской академии наук, 2002. — С. 79–90.
- Малабаев С. К., Жолдошбек Кызы А.* Дидактико-философские мысли Юсуфа Баласагуни через призму государственного управления новейшей истории Кыргызстана // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : Сборник научных статей, Омск, 11–13 июня 2021 года / Ю. В. Попова, Н. В. Кефнер. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. — С. 105–110.
- Миннегулов Х. Ю.* Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII–XVI вв. : Монография. — Казань : ЯЗ, 2016.
- Неретина С. С., Огурцов А. П.* Концепты политической культуры. — М. : ИФ РАН, 2011.
- Орлов А. С.* Казахский героический эпос. — М., Л. : Академия наук СССР, 1945.
- Орус-оол С. М.* Тувинские героические сказания : (Текстология, поэтика, стиль). — М. : МАКС-пресс, 2001.
- Пухов И. В.* Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. — М. : Академия наук СССР, 1962.
- Сапашев О. С.* Принципы представления картины мира у народов Центральной Азии // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. — 2020. — Т. 95, № 4. — С. 70–81.
- Сикалиев (Шейхалиев) А. И.-М.* Ногайский героический эпос. — Черкесск : КЧИГИ, 1994.

- Ситдыкова А. Ф.* К вопросу определения базового концепта «төс» и его семантического поля на примере цветообозначений в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 5. — С. 163–168.
- Смагулова Г.* Тюркская языковая картина мира в фразеологизмах // *Turkic Studies Journal*. — 2020. — Т. 2, № 1. — С. 63–71.
- Суразаков С. С.* Алтайский героический эпос. — М. : Наука, 1985.
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1988.
- Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. — Новосибирск : Наука, 1997.
- Уланов М. С.* Тенгрианство в истории и культуре кочевников Центральной Азии // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 3. — С. 103–115.
- Урманче Ф. И.* Тюркский героический эпос. — Казань : ИЯЛИ, 2015.
- Урманчиев Ф.* Героический эпос татарского народа. — Казань : Татарское книжное изд-во, 1984.
- Харитонова В. И.* Тувинский (нео)шаманизм как культовая и целительская практика в современном мире / Новые исследования Тувы. — 2018. — URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806> (дата обр. 15 нояб. 2023).
- Хертек Л. К.* Своеобразие эпической синонимии (на материале тувинских героических сказаний) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 1. — С. 49–52.
- Шайхутдинова З. Р.* Понятие «концепт» в тюркской языковой картине мира // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. — 2017. — № 3. — С. 132–139.
- Шевырко А. И., Кошлаков Д. М.* Концепт и проблема перевода // *Nomothetika* : Философия. Социология. Право. — 2020. — Т. 45, № 1. — С. 59–68.

Telebayev, G. T., A. N. Altaybayeva, and A. M. Bekseyit. 2024. "Politicheskiye kontsepty v traditsionnom tyurkskom miroponimani [Political Concepts in the Traditional Turkic Worldview]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 8 (3), 176–206.

TELEBAEV GAZIZ

DOCTOR OF LETTERS IN PHILOSOPHY

PROFESSOR

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY (ALMATY, KAZAKHSTAN); ORCID: 0000-0003-1343-9867

ALTAIBAEVA AYAULYM

PHD STUDENT

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY (ALMATY, KAZAKHSTAN); ORCID: 0009-0007-3323-1832

BEXEIT ASYLZAT

PHD STUDENT

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY (ALMATY, KAZAKHSTAN); ORCID: 0009-0000-6672-1984

POLITICAL CONCEPTS IN THE TRADITIONAL TURKIC WORLDVIEW

Submitted: Jan. 22, 2024. Reviewed: May 15, 2024. Accepted: July 16, 2024.

Abstract: The article examines political concepts in the traditional Turkic worldview. The choice of the traditional Turkic worldview in the context of the main objects of analysis is justified: the Tuvan heroic epic "Hunan Kara" and the ethical and political treatise of Zhusup Balasaguni "Kutadgu Bilig". The basic political concept of the Turkic worldview—"El", which is often used as denoting "country", "state", and "people", is analyzed. It is concluded that the concept of "country" was important in the early stages of Turkic history, which was reflected in the Turkic heroic epic. In the poem "Kutadgu Bilig" this concept acts as a consequence of state power. The concept of "people" is conveyed in Turkic sources by the terms "budun", "bodun", "ara-albytyzy". It is very significant in "Kutadgu Bilig" as a criterion for the success of the beak's power and also has two original semantic shades in the Turkic worldview. The multifaceted concept of "state" in the classical Turkic worldview is mainly conveyed by the term "Töri" and includes such semantic units as "ruler", "power", "law". During the era of the Turkic heroic epic, concepts such as "hereditary power" and "government of the state" gained significance. The concept of "state" was most developed in the poem "Kutadgu Bilig". There, the term's versatility increased through the addition of such concepts as "law", "justice", "personal qualities of the ruler", "political positions", all key to the political understanding of the world.

Keywords: Turkic Worldview, Turkic Political Concept, Tuvan Heroic Epic Hunan Kara, Ethical and Political Treatise Kutadgu Bilig by Zhusup Balasaguni, Basic Concept of Country, Concept of People, Concept of State, Concept of Military Valor.

DOI: 10.17323/2587-8719-2024-3-176-206.

REFERENCES

Abzhanov, Kh. 2012. "Sotsiokul'turnyye tsennosti i oriyentiry drevnetyurkskogo obshchestva [Sociocultural Values and Principles of the Ancient Turkic Society]" [in Russian]. In *Түркo-логиялык зерттеулер [Turkic Culture]*, ed. by G. Saridolda, 356–366. Astana: "Sary-arqa" baspa үйі.

- Akimtseva, Yu. V. 2017. "Otlichitel'nyye osobennosti terminov 'kontsept' i 'ponyatiye' [Distinctive Features of the Terms 'Concept' and 'Notion']" [in Russian]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues], no. 7, 61–63.
- Alefirenko, N. F. 2010. "Kontsept — ponyatiye — kategoriya v svete sovremennoy lingvokognitivistiki [Concept — Notion — Category in the Light of Modern Cognitive Linguistics]" [in Russian]. *Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Scientific Bulletin of BelSU. Series Humanitarian sciences] 18 (7): 5–12.
- Ayazbekova, S. Sh. 2011. *Kartina mira etnosa: Korkut-ata i filosofiya muzyki kazakhov* [The Ethnic View of the World: Korkut-ata and the Philosophy of Kazakh Music]: *Monografiya* [Monograph] [in Russian]. 2nd ed. Astana: TOO "Baspa — AS".
- Ayupov, N. G. 2012. *Tengrianstvo kak otkrytoye mirovozzreniye. Monografiya* [Tengrism as an Open Worldview. Monograph] [in Russian]. Almaty: KazNPU im. Abaya / Kiye [KazNPU named after Abay and Kie].
- BalasaGUNskiy, Yu. 1983. *Blagodatnoye znaniye* [Graceful Knowledge] [in Russian]. Trans. by S. N. Ivanov. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Bezertinov, R. N. 2006. *Drevnetyurkskoye mirovozzreniye "Tengrianstvo". Uchebnoye posobiye* [Ancient Turkic Worldview "Tengrianism". Study Guide] [in Russian]. Kazan': RITs "Shkola".
- Dmitriyev, S. V. 2002. "Politicheskaya kul'tura tyurko-mongol'skikh kochevnikov v istoriko-etnograficheskoy perspektive [Political Culture of the Turkic-Mongol Nomads in Historical and Ethnographic Perspective]" [in Russian]. In *Kochevaya al'ternativa sotsial'noy evolyutsii* [The Nomadic Alternative to Social Evolution], 160–176. Moskva [Moscow]: Institut Afriki Rossiyskoy akademii nauk [Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences].
- Dosymbayeva, A. M. 2013. *Istoriya tyurkskikh narodov. Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov* [History of the Turkic Peoples. Traditional Worldview of the Turks] [in Russian]. Almaty: Service Press.
- Fedorova, L. V., ed. 2018. *Vera v Tengri (Izbrannoye: sbornik statey)* [Faith in Tengri (Selected: Collection of Articles)] [in Russian]. Yakut-sk: Dani-Almas.
- Golikova, T. A. 2008. "'YER-SU' kak bazovyy kontsept tyurkskoy kartiny mira ['YER-SU' as a Basic Concept of the Turkic Picture of the World]" [in Russian]. *Ekonomika. Pravo. Lingvistika* [Economy. Law. Linguistics], no. 15, 101–107.
- . 2016. "Issledovaniye tyurkskikh etnospetsifichnykh kontseptov [Research of Turkic Ethno-Specific Concepts]: sostoyaniye i tendentsii [Status and Trends]" [in Russian]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoy Rossii* [Dynamics of Language and Cultural Processes in Modern Russia], no. 5, 670–674.
- Gorbunova, M. Yu. 2017. "Tsennostnyye dominanty turetskoy traditsii [The Dominating Values of the Turkish Tradition]: kochevoy kul'turno-istoricheskiy plast [Nomadic Cultural and Historical Layer]" [in Russian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization] 7 (4A): 606–615.
- Grebnev, L. V. 1960. *Tuvinskiy geroicheskiy epos: opyt istoriko-etnograficheskogo analiza* [The Tuwan Heroic Epic: An Experience of Historical and Ethnographic Analysis] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Vostochnaya literatura.
- Guseynov, G.-R. 2021. "Tyurkskaya yazykovaya i mifologicheskaya kartina mira v yeye drevnem peredneaziat-skome kontekste [The Turkic Linguistic and Mythological Picture of the World in Its Ancient Near Eastern Context]" [in Russian]. *Voprosy vostokovedeniya* [Questions of Oriental Studies], no. 91, 55–59.

- Ivanov, S. N. 1983. "O 'Blagodatnom znanii' Yu. Balasagunskogo [On the 'Blessed Knowledge' of Yu. Balasagunsky]" [in Russian]. In *Blagodatnoye znaniye [Graceful Knowledge]*, by Yu. Balasagunskiy, trans. by S. N. Ivanov, 518–538. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Kharitonova, V. I. 2018. "Tuvinskiy (neo)shamanizm kak kul'tovaya i tselitel'skaya praktika v sovremennom mire [Tuvan (Neo)shamanism as a Cult and Healing Practice in Contemporary World]" [in Russian]. *Novyye issledovaniya Tuvy*. Accessed Nov. 15, 2023. <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/806>.
- Khertek, L. K. 2017. "Svoeobraznye epicheskiye sinonimii (na materiale tuvinskiykh geroicheskikh skazaniy) [Peculiarities of Epic Synonyms (On the Material of Tuvan Heroic Legends)]" [in Russian]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, no. 1, 49–52.
- Klyashtornyy, S. G. 2009. "Obshchestvennyye idealy i sotsial'noye ustroystvo v drevneturkskikh gosudarstvakh [Social Ideals and Social Structure in the Ancient Turkic States]" [in Russian]. In *Gosudarstva i narody yevraziyskikh stepey [States and Peoples of the Eurasian Steppes] : ot drevnosti k Novomu vremeni [From Antiquity to the New Time]*, by S. G. Klyashtornyy and T. I. Sultanov, 182–193. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Peterburgskoye vostokovedeniye [Petersburg Oriental Studies].
- Kochevaya al'ternativa sotsial'noy evolyutsii [The Nomadic Alternative to Social Evolution] [in Russian]. 2002. Moskva [Moscow]: Institut Afriki Rossiyskoy akademii nauk [Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences].
- Kononov, A. N. 1983. "Poema Yusufa Balasagunskogo 'Blagodatnoye znaniye' [Poem by Yusuf Balasagunsky 'Blessed Knowledge']" [in Russian]. In *Blagodatnoye znaniye [Graceful Knowledge]*, by Yu. Balasagunskiy, trans. by S. N. Ivanov, 495–517. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Kradin, N. N. 2002. "Struktura vlasti v kochevykh imperiyakh [The Structure of Power in Nomadic Empires]" [in Russian]. In *Kochevaya al'ternativa sotsial'noy evolyutsii [The Nomadic Alternative to Social Evolution]*, 79–90. Moskva [Moscow]: Institut Afriki Rossiyskoy akademii nauk [Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences].
- L'vova, E. L., et al. 1988. *Traditsionnoye mirovozzreniye tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyy mir [Traditional Worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and Time. The World of Things (1988)]* [in Russian]. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-niye [Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences].
- Malabayev, S. K., and A. Zholdoshibek Kyzy. 2021. "Didaktiko-filosofskiyemyсли Yusufa Balasaguni cherez prizmu gosudarstvennogo upravleniya noveyshey istorii Kyrgyzstana [Didactic and Philosophical Thoughts of Yusuf Balasaguni through the Prism of Public Administration of the Modern History of Kyrgyzstan]" [in Russian]. In *Razvitiye politicheskikh institutov i protsessov: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Development of Political Institutions and Processes: Foreign and Domestic Experience] : Sbornik nauchnykh statey, Omsk, 11–13 iyunya 2021 goda [Collection of Scientific Articles, Omsk, June 11–13, 2021]*, by Yu. V. Popov and N. V. Kefner, 105–110. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoyevskogo [Omsk State University named after F. M. Dostoevsky].
- Minnegulov, Kh. Yu. 2016. *Ideya gosudarstvennosti v tyurko-tatarskoy literature VII–XVI vv. [The Idea of Statehood in Turkic-Tatar Literature of the 7th–16th Centuries]: Monografiya [Monograph]* [in Russian]. Kazan': YaZ.
- Neretina, S. S., and A. P. Ogurtsov. 2011. *Kontsepty politicheskoy kul'tury [Concepts of Political Culture]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: IF RAN [Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences].

- Orlov, A. S. 1945. *Kazakhskiy geroicheskiy epos [Kazakh Heroic Epic]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Leningrad: Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences].
- Orus-ool, S. M., comp. 1997. *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya [Tuvan Heroic Legends (1997)]* [in Russian]. Novosibirsk: Nauka.
- . 2001. *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya [Tuvan Heroic Legends]: (Tekstologiya, poetika, stil') [Textology, Poetics, Style]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: MAKS-press.
- Pukhov, I. V. 1962. *Yakut-skiy geroicheskiy epos olonkho. Osnovnyye obrazy [Yakut Heroic Epic Olonkho. Main Images]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences].
- Sapashev, O. S. 2020. "Printsiy predstavleniya kartiny mira u narodov Tsentral'noy Azii [Principles of Representation of the Picture of the World Among the Peoples of Central Asia]" [in Russian]. *Vestnik KazNU. Seriya vostokovedeniya [Bulletin KazNU. Orientalism Series]* 95 (4): 70–81.
- Shaykhutdinova, Z. R. 2017. "Ponyatiye 'kontsept' v tyurkskoy yazykovoy kartine mira [The Notion of 'Concept' in the Turkic Linguistic Picture of the World]" [in Russian]. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully [Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University M. Akmully]*, no. 3, 132–139.
- Shvyrkov, A. I., and D. M. Koshlakov. 2020. "Kontsept i problema perevoda [The Concept and the Problem of Translation]" [in Russian]. *Nomothetika [Nomothetika]: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Philosophy. Sociology. Law]* 45 (1): 59–68.
- Sikaliev (Sheykhaliyev), A. I.-M. 1994. *Nogayskiy geroicheskiy epos [Nogai Heroic Epos]* [in Russian]. Cherkessk: KChIGI.
- Sitdykova, A. F. 2013. "K voprosu opredeleniya bazovogo kontsepta 'tes' i yego semanticheskogo polya na primere tsvetooboznacheniy v tatarskom yazyke [On the Definition of the Basic Concept 'Color' and Its Semantic Field on the Example of Color Designations in the Tatar Language]" [in Russian]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, no. 5, 163–168.
- Smagulova, G. 2020. "Tyurkskaya yazykovaya kartina mira v frazeologizmakh [Turkic Linguistic Picture of the World in Phraseologisms]" [in Russian]. *Turkic Studies Journal [Turkic Studies Journal]* 2 (1): 63–71.
- Surazakov, S. S. 1985. *Altayskiy geroicheskiy epos [Altai Heroic Epic]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Ulanov, M. S. 2022. "Tengrianstvo v istorii i kul'ture nomadov Tsentral'noy Azii [Tengrianism in the History and Culture of Nomads of Central Asia]" [in Russian]. *Novyye issledovaniya Tuvy [New Researches of Tuva]*, no. 3, 103–115.
- Urmanche, F. I. 2015. *Tyurkskiy geroicheskiy epos [Turkic Heroic Epic]* [in Russian]. Kazan': IYaLI.
- Urmancheyev, F. 1984. *Geroicheskiy epos tatarskogo naroda [Heroic Epic of the Tatar People]* [in Russian]. Kazan': Tatarskoye knizhnoye izd-vo [Tatar Book Publishing House].
- Vasyutin, S. A. 2002. "Tipologiya potestarnykh i politarnykh sistem kochevnikov [Typology of Potestary and Politar Systems of Nomads]" [in Russian]. In *Kochevaya al'ternativa sotsial'noy evolyutsii [The Nomadic Alternative to Social Evolution]*, 63–71. Moskva [Moscow]: Institut Afriki Rossiyskoy akademii nauk [Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences].
- . 2011. "Obraz pravatelya v mental'nykh predstavleniyakh kochevnikov Tsentral'noy Azii v period rannego srednevekov'ya (po pis'mennym i epicheskim pamyatnikam tyurkoyazychnykh narodov) [The Image of the Ruler in the Mental Representations of the Nomads of Central Asia in the Early Middle Ages (Based on Written and Epic Monuments of the Turkic-Speaking Peoples)]" [in Russian]. In *Tyurkologicheskiy sbornik 2009–2010*

- [*Turkological Collection 2009–2010*]: *Tyurkskiye narody Yevrazii v drevnosti i sred-nevekov'ye* [*The Turkic Peoples of Eurasia in Ancient Times and the Middle Ages*], 79–108. Moskva [Moscow]: Vostochnaya literatura.
- Zhirmunskiy, V. M. 1974. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [*The Turkic Heroic Epic*] [in Russian]. Leningrad: Nauka.
- Zhirmunskiy, V. M., and Kh. T. Zarifov. 1947. *Uzbekskiy narodnyy geroicheskiy epos* [*Uzbek Folk Heroic Epic*] [in Russian]. Moskva [Moscow]: Khudozhestvennaya literatura.
- Zhumaganbetov, T. S. 2008. "Vlast' kagana v drevnetyurkskoy gosudarstvennoy organizatsii" [The Power of the Kagan in the Ancient Turkic State Organization]" [in Russian]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Bulletin of the Chelyabinsk State University*], no. 34, 14–19.
- Zusman, V. G. 2003. "Kontsept v sisteme gumanitarnogo znaniya" [On Concept in the System of Humanitarian Knowledge]" [in Russian]. *Voprosy literatury*, no. 2, 3–29.